

Памяти отца

Привет, пап, как дела?
А у нас снег...
Простынёй легла
То ли зима, то ли всё ещё осень...
А знаешь, пап,
Рубашки твои носим,
И часики с кукушкой тикают,
Те, что на кухни висели,
Пару раз батарейки
У них, правда, сели,
Но птица качается – кач-кач...
Знаешь, время летит вскачь.
Ещё привет тебе от Оки,
Видно, вы были с ней близки –
На старых фото её берега:
Правый – холмы, левый – луга...
Течёт всё также – торопясь,
На небе сейчас облаков вязь.
Знаешь, пап, я просто скучаю –
Поболтать бы сейчас,
Просто попить с тобой чая...

Сегодня не хлопья, а кружево,
Сегодня всё остро и тонко.
Всё замерло, не завьюжено,
Лишь змейкой струится позёмка.
Всё будто прорезано штихелем,
Подогнано к каждой детали,
Как остро заточенным грифелем –
Край крыши, деревья и дали.
Потрогаешь снег – будто пёрышко,
Как лёгкость крестильной рубашечки.
Недвижима, не захожена
Нетронутость настоящего.

У мартовского окна

Гиацинта тонкий лист,
Нежный стебель орхидеи.
За окном синицы свист,
Звуки первые капли.

За границу окна,
Что покуда не помыто,
В гости к нам идёт весна
В лёгком платье, солнцем сшитом.

Воздух, улица и снег –
Всё наполнено водою,
Чёрной точкой человек –
Не один, возможно, двое.

Им бы лодку – пусть плывут
Под оркестры из капли,
Пролагая свой маршрут
В направлении апреля!

Звёздный ковш наклоняется набок:
То ли черпает, то ли льёт водицу,
Дом большой, словно корабль,
Плывёт в темноте, освещая лица.
Плывёт во времени и пространстве,
В нашем времени, в нашем месте.
А мы с тобою лишь пассажиры,
Севшие на корабль вместе.
Плывём, не думая: «Где же берег?»
Покуда бакеном вечным мигает
В небе над нами звезда Бетельгейзе,
Будем надеяться – оберегает.

В тишине

Переливаясь перламутром,
Река, в безмолвии струясь,
Несёт волною вечер к утру,
Меж днями продлевая связь.
Соединяет в отражении
Луч света, высоту небес,
Летящей ласточки движение,
Тень облаков, закат и лес.

Голые ветви берёз
Хрупки, пронзительно тонки.
Всё разноцветье листвы
Осень уносит в котомке.
Осень, оставь синеву
И голубую прозрачность,
Чтобы понять мы могли
Близкого неоднозначность,
Чтобы в руке ощутить
Холод растаявшей льдинки...
Снег? Нет, пока что не снег –
Лёгкие только снежинки.
Хочется не расплескать,
Хочется словом не скомкать...
Всё разноцветье листвы
Осень уносит в котомке.

Жёлтой травы растрёпаны косы,
Лист одинокий чернеет, промокший.
Любят тебя – Красавицей Осенью,
Не замечают холодной, продрогшей.

Все восхищаются золотом, красками
Юбок богатых, расшитых узорами.
Но через месяц – угрюма, неласкова,
Будто раздета дорожными ворами...

Золото – прахом да бурой бесцветицей,
Руки, как голые ветви, заломлены,
Ели верхушками в небо метаются...
Осень – красавица? Долго ли? Вспомним ли?

Ноябрьский день – покой и тишина,
Упавших яблок сладковатый запах.
Как будто стрелка на часах одна –
Лишь часовая, медленно она
Склоняет солнце алое на запад.
Нет спешки, резкости, лишь вкуса терпкий след,
Как кофе, виноград тягуче спелый.
А рядом ты – уже висками сед,
И есть у нас с тобою шарф и плед,
Уютный, мягкий, тёплый, серый.
Ноябрьский день – покой и тишина,
И даже ветер не шумит листвою,
И стрелка та, что на часах одна
Остановилась, видимо, она,
Решила час нам подарить с тобою...

Вновь осыпают землю небеса
На этот раз не хлопьями – мукою.
Что испечётся – нам ли знать с тобою?
Но всё же будем верить в чудеса.

Наш круглый стол, наш добрый патриарх,
Покрытый скатертью, на мантию похожей,
Всех созовёт к себе: друзей, прохожих –
На щедрый пир, как правящий монарх.

Давно забытый бабушкин рецепт
В выдавшей виды старенькой тетрадке
Напомнит нам, как в правильном порядке
Сыграть из разных сладостей концерт.

А на стене с кукушкою часы,
Оставленные нам с тобой в наследство,
Покажут время верное из детства,
Пробьют начало белой полосы.

Засветятся на ёлке огоньки,
И чудо новогоднее наступит!
Пока же сыплет из небесной ступы
На землю снег – подобие муки...